

П. Г. Rogozный

Реформация в России? Синодальный период и советское обновленчество¹

30 марта 1922 г. Л. Д. Троцкий направил в Политбюро свою знаменитую записку, содержащую план разложения Русской православной церкви (РПЦ).

Большевистский вождь размышлял: «Европейская церковь прошла через стадию Реформации. Что такое Реформация? Приспособление церкви к потребностям буржуазного общества. Ему предшествовали секты среди ремесленников и крестьян.

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 17–81–01042 «Политизация языка религии и сакрализация языка политики во время Гражданской войны».

Здесь не будет речи о русских протестантах, которых раньше считали сектантами, об этом существует отдельная и большая литература (см.: *Никольская Т.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009). Наиболее многочисленным религиозным объединением этой категории являются евангельские христиане, 1944 г. — евангельские христиане — баптисты. Это самая крупная христианская конфессия в СССР и России после православия. Они выпускали свой журнал «Братский вестник», который был одним из двух легальных церковных изданий в РСФСР (другое — «Журнал Московской Патриархии»). Предмет данной статьи — реформационные тенденции именно в русском православии.

Секта — это религиозная партизанщина крестьянства и мелкой буржуазии. Буржуазия подняла секты до уровня Реформации, обуржуазив религию и церковь, и тем придала ей больше жизненности и устойчивости (Англия). У нас оппозиция против церковной казенщины дальше сект не шла. Буржуазия была слишком ничтожна, чтобы создать реформацию (как режим демократии). Интеллигенция чудила в религиозной области — каждый по-своему. Церковь оставалась формальной, бюрократической и, как сказано, вставила в свой ритуал вместо самодержавнейшего — благоверное временное правительство»². Чтобы расколоть Церковь, Троцкий предложил натравить одну часть церковного общества — «явно контрреволюционного» — на другую — «советскую», которую он называл «сменовеховской». Троцкий в партии слыл знатоком церковных вопросов и в самом деле был неплохо знаком с церковно-исторической и даже богословской литературой³.

Сразу после Октябрьского вооруженного восстания большевики предприняли первые попытки захвата церковной собственности, которые потерпели неудачу из-за народного сопротивления⁴. Большевики отступили, издав 23 января 1918 г. знаменитый декрет «О свободе совести», вошедший в историю под названием «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Новые власти ориентировались на известный французский закон от 9 декабря 1905 г., инициированный

² Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к церкви // Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. М.; Новосибирск, 1997. С. 162.

³ Троцкий вспоминал, как изучал богословскую литературу, сидя в Одесской тюрьме: «Я знал все секты и все ереси старого и нового времени, все преимущества православного богослужения, самые лучшие доводы против католицизма, протестантизма, толстовства, дарвинизма <...>. Исследования о бесах, или демонах, об князьях, дьяволе и об их темном бесовском царстве каждый раз заново поражали и в своем роде восхищали молодую рационалистическую мысль кодифицированной глупостью тысячелетий» (*Троцкий Л. Д. Моя жизнь*. М., 1991. С. 124–125).

⁴ Подробнее см.: *Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 — в январе 1918*. СПб., 2015.

Эмилем Комбом и Аристидом Брианом, однако пошли еще дальше, лишив Церковь права юридического лица. Всю ее ответственность они объявили народным достоянием⁵.

Церковь в лице патриарха Тихона еще раньше, 19 января, предала новые власти анафеме⁶. Однако, так как значительная часть населения, поддерживавшего большевиков, была верующей (в основном крестьяне), масштабная атеистическая пропаганда началась только после окончания Гражданской войны. После победы большевиков в Гражданской войне их главным легальным идеологическим врагом становилась именно Церковь.

Главными идеологами и вдохновителями антицерковной кампании в связи с изъятием церковных ценностей были Троцкий и Ленин. Ленин требовал расстрела черносотенного духовенства, сопротивлявшегося изъятию ценностей из церквей,

---

⁵ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 373–374. Уже при публикации узаконений название декрета было изменено, отсюда и путаница. Некоторые исследователи до сих пор считают, что это были два разных декрета. См., напр.: *Гессен В.Ю.* К истории преследования религии в Петрограде–Ленинграде в 1918–1929 гг.: (По документам ЦГАЛИ СПб) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 4. С. 85. Составители «Декретов Советской власти», особенно С.Н. Валк как ответственный за издания и опытный археограф, думается, должны были указать в легенде документа, что декрет имеет два разных названия.

⁶ Существует мнение, что это была анафема не одним большевикам, а всем творящим беззакония, однако текст документа показывает, что это была именно анафема действующей власти. Ср.: «Супружеский союз семьи христианской открыто объявляется ненужным» (отсылка к недавно принятому декрету о гражданском браке. — *П. Р.*); «Святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского) <...> чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властителями века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием <...>. И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми <...>» (Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М., 1994. С. 82–84). Уже эти примеры из послания Тихона недвусмысленно позволяют понять, против кого оно направлено.

а Троцкий предлагал разложить Церковь изнутри: «расколоть духовенство» и всячески поддерживать, пусть и неофициально, «сменовеховских попов», как он именовал часть духовенства, поддерживавшего советскую власть. Итак, по мысли Троцкого, Церкви, не успевшей проделать «буржуазной реформации», нужно помочь ее совершить, а после разделаться и с реформаторами, «сменовеховскими попами», которые, по мысли Троцкого, опаснейшие враги, но завтрашнего дня. «Под “советским” знаменем, — писал Троцкий, — совершаются попытки буржуазной реформации православной церкви. Чтобы этой запоздалой реформации совершиться, ей нужно время. Вот этого-то времени мы ей не дадим, форсируя события, не дадим сменовеховским попам очухаться»⁷.

Большевики выбрали удобный момент для атаки на Церковь: в связи с изъятиями церковных ценностей (якобы для помощи голодающим) и протестом части духовенства против этого патриарх был заключен под домашний арест, а допущенная до него властями группа белого духовенства добилась подписания документа о передаче Тихоном своих полномочий митрополиту Агафангелу (Архангельскому), который власть принять не мог, так как его просто не пустили в Москву. Власть перешла к Высшему церковному совету.

Так возникло обновленчество. В нем были разные направления и группировки, зачастую враждовавшие между собой. Самой известной из них была так называемая «Живая церковь», откуда пошло название «живоцерковники», или «живцы» — ругательное обозначение, которое нередко ошибочно применяют ко всему обновленчеству.

Об обновленчестве написано много, это движение рассмотрено с разных сторон⁸. Яростный противник обновленчества

---

⁷ Архивы Кремля... С. 163.

⁸ См.: Шшикин А.А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970; «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2005; Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в Русской православной церкви первой половины XX века. СПб., 2009;

профессор С. В. Троицкий считал, что «это прежде всего поповский бунт, или, говоря языком канонов, пресвитерианский раскол»⁹. По мнению историка и канониста, раскол создала гордыня столичного духовенства. Как и всё белое духовенство, «оно находилось в зависимости от епископата, доступ в который был открыт только для монахов, а монашеский клобук надевали те же школьные товарищи петроградских батюшек и очень часто менее одаренные, не надеявшиеся выдвинуться своими способностями, и вот стремление взять власть из рук черного духовенства в свои руки и было главной причиной, толкнувшей группу наиболее честолюбивых петроградских священников на раскол»¹⁰.

Отчасти с этим были согласны и сами обновленцы. Главный идеолог обновленчества профессор Б. В. Титлинов писал, что главная цель движения — прежде всего освобождение церковной жизни из-под влияния монашества и передача руководства церковными делами в руки белого духовенства¹¹.

Обновленцы считали себя реформаторами, а их противники — раскольниками и агентами соответствующих органов. После открытия архивов и публикации важнейших документов стало ясно, что власти действительно всячески содействовали расколу в Церкви. Этот факт не подлежит сомнению и позволяет многим церковным деятелям современности в ответ на требования любых демократических изменений в жизни Церкви

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; *Курляндский И. А.* Сталин, власть, религия. М., 2011; *Петров С. Г.* Русская Православная Церковь времени патриарха Тихона. Новосибирск, 2013. *Одинцов М.* Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма: 1917–1953. М., 2014; *Роккучи А.* Сталин и патриарх: Православная Церковь и советская власть. 1917–1958. М., 2016.

⁹ *Троицкий С. В.* Что такое «Живая Церковь»? (1927) // Троицкий С. В. Единство Церкви. М., 2016. С. 207.

¹⁰ Там же. С. 208. Всё же чисто пресвитерианским движение обновленцев назвать нельзя, так как, по подсчетам В. Лавринова, в 1922 г. на сторону обновленцев перешло 100 архиереев старого поставления. См.: *Лавринов В., протоиерей.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 691.

¹¹ *Титлинов Б. В.* Новая Церковь. Пг., 1924. С. 55.

сразу обвинять своего оппонента в «обновленчестве». Термин стал ругательным.

Характерно название сборника статей, направленного против некоторых современных демократических течений в православии: «Современное обновленчество — протестантизм “восточного обряда”». Авторы называют течения обновленчества протестантскими, значит, по их мнению, и в России была Реформация?

Градус озлобленной некомпетентности, не нахожу других слов, в этом сборнике просто зашкаливает. В нем еретиками объявляются все, кто требует хоть каких-то реформ в Русской церкви, даже покойный академик С. С. Аверинцев — за то, что перевел некоторые богослужебные тексты на русский язык. И выборы духовенства, о которых говорится в Новом Завете (Деян 6: 3)¹² и которые были в практике Древней церкви¹³, объявляются неканоничными¹⁴.

Обвинения по адресу современных сторонников реформ в Церкви напоминают обвинения, предъявлявшиеся Максиму Греку: «Новопришедшаго из турские земли, и книги переводяща, и писание составляюща хульная и еретическая, и во многие люди и народы сеюща, и распостраняюща жидовские и эллинские учения, и арианские, и македонянские и прочая пагубная ереси»¹⁵.

Была ли в России своя Реформация? Под таковой я традиционно понимаю движение в Западной Европе XVI в., требовавшее коренных, революционных преобразований института Церкви, религиозных обрядов и богословских идей.

¹² Дословный перевод слова ἐπισκέψασθε — «присмотрите», в Синодальном переводе — «выберите».

¹³ Подробнее см.: *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. С. 174. Правда, как отмечает В. В. Болотов, даже статья епископом в то время было явно незавидной должностью. «Кто такой древний епископ? Это первый кандидат на мученическую смерть» (Там же. С. 179).

¹⁴ *Носов С.* Обновленчество 20-х и 90-х годов: Неразрывная преемственность // Современное обновленчество — протестантизм «Восточного обряда». М., 1996. С. 31–70.

¹⁵ Цит по: *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 1. С. 473.

Сразу сделаю оговорку: в России, как правило, не различали отдельные течения в европейской Реформации; их стандартно обозначали как «ереси люторские и кальвинские». Впервые серьезно о наличии реформационных тенденций в Московской Руси заговорили в советское время. Книга советского религиоведа и историка А. И. Клибанова так и называлась — «Реформационные движения», причем автор считал такие движения антицерковными¹⁶. «Клибанов, — писал М. Н. Тихомиров, — всякие церковные споры готов возводить и это сделать антицерковным движением, хотя в этих спорах очень часто отражаются различные точки зрения по некоторым церковным вопросам. Между тем нападения на богатых, на неправедные суды, на обиды, совершаемые судьями, вовсе не означают, что эти произведения носят антицерковный характер <...> в Евангелиях и апостольских посланиях найдется немало таких выпадов против богатых, но разве их можно отнести к антицерковной литературе?»¹⁷

Конечно, идеи протестантизма стали появляться в Московской Руси вскоре после появления их на Западе благодаря многочисленным иностранцам, а при Петре Великом их влияние только усилилось¹⁸. Некоторые исследователи посчитали, что и петровская церковная реформа просто копировала западные протестантские образцы, а главный идеолог ее — Феофан Прокопович — был скрытым протестантом, задумавшим по протестантскому образцу перестроить и Российскую церковь.

В протестантизме Феофана обвиняли еще при жизни, впервые научно попытался это показать Ю. Ф. Самарин в середине

---

¹⁶ *Клибанов А. И.* Реформационные движения России в XIV — первой половине XVI века. М., 1960. Правда, в своей последней книге А. И. Клибанов уже писал, что не утверждал равноценности русской духовной жизни времени европейской Реформации. См.: *Клибанов А. И.* Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 120–121.

¹⁷ *Тихомиров М. Н.* Отзыв о докторской диссертации А. И. Клибанова «Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в.» // Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973. С. 302.

¹⁸ Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры: Антология. СПб., 2012.

XIX в.¹⁹, а уже А. В. Карташев прямо об этом писал: «Будущий историк не упустит, конечно, случая сопоставить тайные мысли Феофана с тайными мыслями Петра и, может быть, вскроет в них единственный раз в истории русской церкви реющую над ней просвещенно-абсолютистскую мечту о реформации, более уже не повторяющуюся и неповторимую, ибо с тех пор историческая реформация как таковая перестала быть движущим моментом христианской истории <...>»²⁰.

Автор фундаментальной монографии по церковной реформе Петра П. В. Верховской в целом придерживался тех же взглядов: реформа Петра, по его мнению, это отчасти калька с протестантских образцов. Фантастическая эрудиция П. В. Верховского, знание литературы и языков позволили ему создать книгу, непревзойденную до сих пор²¹.

Правда, современные историки тезис о протестантском характере реформы Петра ставят под сомнение. Тут прежде всего следует упомянуть о замечательной монографии А. С. Лаврова. Автор проводит аналогию между петровской церковной реформой и европейской контрреформацией²². Аналогия неожиданная, но она, как представляется, заслуживает внимания.

Вокруг петровской реформы создано столько мифов, что разобрать их все одному историку не под силу. Главный миф состоит в том, что реформа была секуляризацией. Но, как совершенно справедливо пишет А. С. Лавров, «впервые потребовав от своих

¹⁹ Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., 1996. С. 17–396. Ю. Ф. Самарин чрезвычайно корректно рассматривал двоих своих героев как протестантское и католическое движение в православии. «Если какое бы то ни было лицо, односторонне поняв православие, склоняется к католицизму или протестантизму, то не ясно ли отсюда, что само православие, как церковь, заключает в себе и католическое, и протестантское начало как примиренные в полноте живого организма?» (Там же. С. 402).

²⁰ Карташев А. В. К вопросу о православии Феофана Прокоповича // Сборник статей в честь Д. Ф. Кобеко. СПб., 1913. С. 232–233.

²¹ Верховской П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении Церкви и государства в России. Ростов-на-Дону, 1916. Т. 1.

²² Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700–1740. М., 2000. С. 446.

подданных ежегодной исповеди и причастия, Петр заявил о своем идеале, далеком от секулярного»²³. Кажется, что и его знаменитая «реформа благочестия» вполне укладывается в то, что мы называем каноническим православием. Тогда были запрещены языческие практики вроде поклонения и молитвы камням, которые, конечно, не имеют к православию никакого отношения.

Еще одной попыткой радикально изменить традиционный уклад Церкви являлись знаменитые «Пункты» обер-прокурора Святейшего Синода И. И. Мелиссино, бывшего до этого назначения директором Московского университета. Грек по национальности, И. И. Мелиссино был антиклерикалом и сторонником радикальных реформ. Его «Пункты», написанные в 1767 г., — это проект настоящей реформации в РПЦ. Он считал, что в России нужно ввести полную веротерпимость, сократить посты, очистить Церковь от суеверий, прекратить отпускать деньги на монастыри. Епископам «с законными женами сожития иметь», отменить обычай поминовения мертвых, разрешить четвертый брак, запретить причащение детей до 10-летнего возраста²⁴. Традиционно считается, что Святейший Синод этих предложений просто не заметил, а самого обер-прокурора скоро отправили в отставку²⁵.

Реформы Александра I существенно затронули и Церковь. Вообще на церковную политику александровского царствования сильный отпечаток был наложен особенностями личной религиозности императора. Воспитанный в духе толерантного просветительства, Александр после Отечественной войны 1812 г. пережил своеобразное религиозное обращение. Причем его религиозность, выражаясь современным языком, имела экуменическую направленность. Император стремился покровительствовать всем христианским течениям. Официально

---

²³ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. С. 344.

²⁴ Полный текст «Пунктов» И. И. Мелиссино см.: Иванов И. А., диак. Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII в.: (Деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.). Сборник документов. М., 2010. С. 68–74.

²⁵ История Русской Православной Церкви. М., 2015. Т. 2. С. 379.

запрещалась критика одного христианского вероисповедания другим. Символом единения должно было служить знаменитое Библейское общество²⁶. Важно отметить, что в первой половине XIX в. дворянская элита больше принимала католицизм, чем протестантизм и переходы в католичество были частым явлением²⁷.

Библейское общество — вполне реформационный проект. Его главной задачей был перевод Священного Писания на современные языки, прежде всего на русский. Библейскому обществу император придал чуть ли не государственный статус. Даже сейчас при грамотном и внятном чтении используемый при богослужении церковнославянский текст так называемой «Елизаветинской Библии»²⁸ вполне понятен. Но, конечно, нужен был и русский перевод. Полный перевод Нового Завета Библейское общество выполнило²⁹.

Держа в руках это издание, удивляешься его массивности: русский текст печатался параллельно с церковнославянским, в две колонки на одной странице³⁰. После смерти Александра врагов у Библейского общества и русского перевода нашлось много, некоторые уже отпечатанные тексты книг Ветхого Завета сожгли, а Библейское общество закрыли.

На замечательного переводчика, знатока древних языков протоиерея Герасима Павского завели обвинительное дело, и он вынужден был оправдываться.

²⁶ О религиозной политике Александра I см.: *Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.

²⁷ *Вибге И.Н.* Вероисповедная политика самодержавия в Западном крае (1830–1855): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

²⁸ Первая попытка полностью свести известные на Руси библейские тексты принадлежит новгородскому митрополиту Геннадию — так называемая «Геннадиевская Библия» конца XV в. Эту Библию откорректировали, дополнили и издали при Елизавете Петровне — отсюда название «Елизаветинская Библия».

²⁹ *Чистович И.А.* История перевода Библии на русский язык. М., 1997 (1899); *Рижский М.И.* История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.

³⁰ Господа Нашего Иисуса Христа Новый Завет на славянском и русском языке. СПб., 1822.

Дело в том, что Павский переводил книги Ветхого Завета не с Вульгаты и Септуагинты — латинской и греческой Библии, а напрямую с древнееврейского языка, и некоторые фрагменты текста звучали не так, как в «Елизаветинской Библии»³¹. Дело Павского сохранилось в Синодальном архиве, его использовали некоторые историки³². Безусловно, будучи самым образованным русским богословом своего времени, Павский отчасти мог напоминать деятеля Реформации: он был совсем не похож на древнерусских еретиков или даже вольнодумцев XVIII в., таких как Тверитинов³³.

По крайней мере два пункта — перевод на более доступный язык Священного Писания, причем перевод с первоисточника, и полное неприятие монашества — сближали его с деятелями Реформации. Его блестящий перевод с греческого некоторых книг Нового Завета до сих пор не превзойден. Его перевод знаменитого текста апостола Павла (1 Кор 13) о любви, кажется, звучит сильнее греческого подлинника.

Синодальный перевод и Евангелий, и Посланий — это часто калька с перевода Библейского общества, там иногда заменены только некоторые фразы. Что касается монашества, то после смерти своей любимой жены Павский наотрез отказался

---

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 20. Д. 402. Дело представляет собой допросы протоиерея Павского и студентов, слушавших его лекции и распространявших его переводы.

³² *Баталден С.Р.* Митрополит Филарет (Дроздов) и русская библейская текстология XIX века: Дело профессора Герасима Павского // Тысячелетие Крещения Руси: Международная научная конференция. М., 1989. С. 210–318.

³³ Протоиерей Павский был законоучителем царских детей. Ходили слухи, что сам митрополит Филарет был недоволен переводом Павского. Это нашло отражение и в дневнике А.С. Пушкина: «Филарет сделал донос на Павского, будто бы он лютеранин. — Павский отставлен от великого князя. Митрополит и Синод подтвердили мнение Филарета. Государь сказал, что в делах духовных он не судия; но ласково простился с Павским. Жаль умного, ученого и доброго священника!» (*Пушкин А.С.* <Дневник. 1833–1835 гг.> // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 12. Критика. Автобиография. С. 336–337).

от пострига, принял целибат и записал в автобиографии: что было «причиной уговаривать меня поступить в монашество, отгадать нетрудно. Им хотелось всё прибрать в свои руки. С того времени, как государи стали избирать и в законоучители для своих детей, и в духовники лиц белого духовства, монахам-иерархам показалось, что власть (в Церкви) от них отходит и, следовательно, переходит белому духовству, а это убийство для них»³⁴.

Павский считал монашество «делом нечистым и противным законам природы и, следовательно, закону Божьему, в чем уверила меня и церковная история. Церковная история учит, что в духе христианской церкви и в практике ее не было монашества: было скитничество, отшельничество, но в таком смысле, как утверждают ныне, считалось богопротивным»³⁵. Не будем оспаривать наименование монашества термином «богопротивное», просто Павский был обозлен травлей со стороны «черного», т. е. монашеского духовства. Для Павского Священное Писание было важнее всего, а там, конечно, ни о каком монашестве не сказано не слова.

Современник Павского и, по-видимому, первый светский богослов в России славянофил А. С. Хомяков ответил на брошюру католика, полагавшего, что православие очень близко к протестантизму, своим знаменитым текстом, изданном за рубежом на французском языке. А. С. Хомяков критиковал как католиков, так и протестантов, рассчитывая, что ему удалось «доказать, что протестантство у нас невозможно». А. С. Хомяков исходил из положения, что Священное Писание и Священное предание фактически равнозначны. «Ибо Писание не иное что, как Предание писанное, а Предание не иное что, как Писание живущее»³⁶. Однако переводить Писание на русский язык некоторые представители церковной иерархии боялись.

---

³⁴ Барсов Н. Н. Протоиерей Герасим Петрович Павский: (Очерк его жизни по новым материалам) // Русская старина. 1880. № 27. Март. С. 309.

³⁵ Там же. С. 310.

³⁶ Хомяков А. С. Сочинения: В 2 т. М., 1994. Т. 2: Работы по богословию. С. 46–47.

После закрытия Библейского общества Новый Завет на русском не переиздавался и, несмотря на предшествующие большие тиражи, стал библиографической редкостью. Его начал перепечатывать А. И. Герцен за границей³⁷. Полная Библия на русском языке была издана в 1875 г., перевод получил название Синодального. Большую роль в продвижении к изданию русской Библии сыграл самый известный иерарх XIX в. митрополит Филарет (Дроздов)³⁸.

Наиболее радикальные церковные реформы в середине XIX в. пытался провести в жизнь обер-прокурор Святейшего Синода Дмитрий Толстой³⁹. Однако почти все его начинания окончились неудачей именно из-за сопротивления высшей иерархии⁴⁰. Действительно, зачем архиереям было делиться собственной властью, например, в области церковного суда?⁴¹ В свою очередь именно архиереи больше всего писали и говорили о «пленении» РПЦ. Их идеалом являлось избавление от сдерживавшей их вла-

---

³⁷ В советское время не любили вспоминать, что наряду с «Колоколом» в Россию переправлялись экземпляры Нового Завета. Имеющийся у меня Новый Завет типографии Герцена выглядит необычайно роскошно — очевидно, кожаный переплет с золотым тиснением делали уже в России. См.: Господа Нашего Иисуса Христа Новый Завет на славянском и русском языке. Лондон, 1855. На титульном листе имеется надпись: «Данное издание, точно сделанное по законному изданию Российским Библейским обществом в СПб, в 1823 году напечатанному».

³⁸ Подробнее см.: *Флоровский Г., протоиерей*. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 214.

³⁹ О церковных реформах во второй половине XIX в. см.: *Freeze L.G. The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia: Crisis. Reform, Counter-Reform*. Princeton University, 1983; *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999; *Алексеева С.И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России 1856–1904. СПб., 2003; *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России: (Конец 1850-х — конец 1870-х гг.). М., 2006.

⁴⁰ Протоиерей Г. Флоровский писал о графе Дм. Толстом: «Главный ретроград в общей и внутренней политике, в делах церковных Дм. Толстой был, напротив, радикалом и новатором <...>» (*Флоровский Г.* Пути русского богословия. С. 342).

⁴¹ См. подробнее: *Белякова Е.И.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 95–106.

сти обер-прокурора Синода, созыв Поместного собора, на котором именно иерархи и должны были представлять всю Церковь и избрать патриарха из своей среды. Между тем должно было сохраниться государственное субсидирование Церкви и законы, преследовавшие всех отколовшихся от православия, куда попадали и старообрядцы, и так называемые сектанты. О громадной массе рядового белого духовенства, влачившего полунищенское существование, конечно, никто и не думал.

Традиционно считается, что первые так называемые дореволюционные обновленцы появились в годы Первой русской революции. Это были столичные священники из Общества церковного обновления. Их манифест был опубликован в церковной прессе за подписью 32 священников, отчего они получили также наименование «группа 32-х»⁴².

Конечно, явление церковного обновленчества родилось на фоне событий революции, однако корни его глубже. Это движение хорошо исследовано. Церкви и деятельности духовенства в годы первой Российской революции посвящены монографии П. А. Зырянова⁴³, протоиерея Георгия Ореханова⁴⁴ и Ю. В. Балакшиной⁴⁵.

Книга П. А. Зырянова носила для того времени новаторский характер. Можно даже сказать, что это был вообще первый научный труд по истории Церкви в Синодальный период, вышедший в советское время.

Работа протоиерея Ореханова более политизирована, и порой кажется, что она написана с точки зрения Антония (Храповицкого) — тут упоминается и о «кадетствующих церковных реформаторах», и о «тревожных либеральных тенденциях» в среде епископата⁴⁶. Исследование Ю. В. Балакшиной посвящено деятельности

⁴² *Фирсов С.Л.* Записка 32-х священников как источник по истории Православной Российской Церкви // Русское прошлое. СПб., 1996. Кн. 7.

⁴³ *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907. М., 1984.

⁴⁴ *Ореханов Г.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002.

⁴⁵ *Балакшина Ю.В.* Братство ревнителей церковного обновления: (Группа 32-х петербургских священников, 1903–1907). СПб., 2014.

⁴⁶ *Ореханов Г.* На пути к Собору. С. 200.

знаменитой «группы 32-х» священников и значительно объективнее. Автор справедливо рассматривает так называемое советское обновленчество и обновленчество дореволюционное как разные явления⁴⁷. Важно отметить, что дожившие до советского обновленчества дореволюционные обновленцы почти все приняли сторону патриарха Тихона. Активный дореволюционный обновленец и яростный противник советского обновленчества протоиерей Михаил Чельцов считал, что это дореволюционное движение белого духовенства было «в духе Церкви, в согласии и подчинении своему епископату, стремясь возродить христианство первых веков с его соборностью и самостоятельностью»⁴⁸.

Говоря о Церкви того времени, нельзя не упомянуть в буквальном смысле культовую фигуру всего церковного общества, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Василия Васильевича Болотова. Он умер относительно молодым — в 1900 г. в возрасте 46 лет, при жизни опубликовав лишь одну книгу, однако посмертно были изданы его лекции, стали публиковать его письма.

В. В. Болотов был человек уникального дарования, с чертами гениальности, он мог читать и писать на 30 языках. Он первым в России стал применять математические методы в гуманитарных науках. Тот, кто слушал его лекции и знал его лично, неизбежно подпадал под обаяние этого необыкновенного человека. Научная эрудиция в нем соединялась с искренней верой, он стал непререкаемым авторитетом, и любая ссылка на В. В. Болотова почти равнялась ссылке на Священное Писание. Возможно, в то время это был крупнейший церковный историк в мире. Известный философ Сергей Булгаков сравнивал его с Леонардо да Винчи⁴⁹. Лучше посмертно изданных лекций по древней церковной истории на русском языке до сих пор ничего не написано, и попытки создать на эту тему что-либо новое выглядят неудачно.

---

⁴⁷ Балакшина Ю. В. Братство ревнителей... С. 182–183.

⁴⁸ Чельцов М. П., протоиерей. В чем причина церковной разрухи в 1920–1927 // Минувшее: Исторический альманах. М., 1994. Вып. 17. С. 418–420.

⁴⁹ Булгаков С. Н. Сочинения: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 540.

В 1906 г. «Церковные ведомости» опубликовали письмо Болотова, где он развивал свои мысли о реформе в Церкви. Древняя церковь, по словам Болотова, не боялась реформ, в том числе и очень радикальных. «Думаю, что нет большей несправедливости, как репрестинация⁵⁰ давно прошедшего при совершенно изменившемся бытовом строе, утратившем свою соль и силу (например, пресловутое выборное начало), и та реформа, которая действительно отвечает потребностям данного времени и оправдывает себя фактически: хорошими результатами — и есть реформа истинно каноническая, не имей она даже единственного прецедента. История есть только полезный архив, никак не свод законов <...>»⁵¹. Другими словами, канонично то, что полезно для Церкви⁵².

Интересно, что в 1917 г., когда произошло законодательное оформление выборов архиереев, разработчики синодальных правил ссылались на мнение В. В. Болотова⁵³. Он же отмечал, что выборы епископа воспринимались в Древней церкви «за нечто неоспоримое, не подлежащее даже рассуждению»⁵⁴.

⁵⁰ В данном случае у В. В. Болотова подразумевается возвращение к старине.

⁵¹ Прибавление к Церковным ведомостям. 1906. № 3. 21 января. С. 100.

⁵² См. характеристику В. В. Болотова как протестанта: «К сожалению, именно Болотов и его менее одаренные коллеги подвели основание под академическое вольнодумство, так что в XX веке традиционно греческие богословы будут говорить о протестантской русской школе, основанной Болотовым» (Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 209–210). Трудно комментировать это в высшей степени нелепое утверждение. На раннюю смерть великого историка откликнулись Владимир Соловьев, петербургский митрополит Антоний (Вадковский) и даже император. Последними словами на смертном одре гениального историка были: «Христос идет».

⁵³ РГИА. Ф. 787. Оп. 1. От. 1. Ст. 5. Д. 280 (Об утверждении правил об избрании епархиальных епископов). Л. 2.

⁵⁴ В каждой епархии были свои правила избрания епископов, сходные с синодальными, наиболее четко они были разработаны в Петрограде. Главную роль в оформлении этих правил сыграл ученик Болотова профессор А. И. Бриллиантов.

Между тем сам выдающийся историк отнюдь не был сторонником выборов. «В настоящее время, — писал он в конце XIX в., — разглагольствования о выборном начале вошли в моду и находят многих сторонников, но я не из их числа <...> если выбор существовал, но затем отменен, то это случилось не без уважительных причин. Отношения с тех пор до того искажены, что возрождение выбора у нас в России принесло бы столько пользы, сколько — разведение виноградных лоз вдоль тротуаров в Петербурге»⁵⁵.

Вместе с тем Болотов был угнетен эпохой Победоносцева, которую он называл «нашествием ныне действующий мглы» и даже думал уйти из Духовной академии. Историк должен быть независим, и всяческие чиновники не должны ему диктовать, чем заниматься⁵⁶. Болотов не дожил до появления первых обновленцев, но его смелые мысли о реформе в Церкви они использовали.

Некоторые из первых обновленцев были близки к идеологии славянофильства. Они считали, что культурный разрыв произошел в результате реформ Петра Великого и Церковь тогда из якобы независимой величины превратилась в «ведомство православного исповедания». Сейчас ясно, как сильно заблуждались славянофилы: конечно, Церковь в России и на Руси, за исключением, может быть, отдельных ситуаций, не была независимой от светских властей.

Основные тексты первых обновленцев были опубликованы в сборнике «К Церковному собору». Обратимся к ним.

«Всё чаще слышатся упреки и обвинения православной Церкви, что общественная жизнь отошла от ее влияния <...> что созидающие силы общественной жизни сторонятся от Церкви, не находя в ней мужественного свидетельства о правде общественной жизни, безбоязненного исповедания истины и пред высшими, и пред низшими; что в дни общественной тревоги и потрясений подлинный голос Церкви Христовой, определя-

---

⁵⁵ *Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. М., 1994. Т. 3. С. 177.

⁵⁶ *Бриллиантов А.* Профессор Болотов: Биографический очерк // Христианское чтение. 1910. № V–VI. С. 576.

емый ее божественным призванием, невозможен», — писали участники «Группы 32-х» в своем первом обращении⁵⁷.

Статьи первых обновленцев убедительно показывают, что к Реформации это движение не имело никакого отношения. Главное требование столичных священников — созыв Поместного собора, на котором должны присутствовать как белое духовенство, так и миряне с правом решающего голоса, и повсеместное введение выборного начала. «Группа петербургских священников» полагала, что всё церковное общество должно действовать согласованно, дабы не образовался «раскол между иерархией высшею, низшей иерархией и церковным народом»⁵⁸, т. е. заявление имело вполне миролюбивый характер. Что касается выборного начала, то в этом вопросе первые обновленцы полагали, что выборы должны быть возвращены в полном объеме.

Большинство из них были противниками избрания патриарха, полагая, что это приведет к еще большей власти черного духовенства. Эти мысли наиболее ярко выразил крупнейший историк русской средневековой Церкви академик Е. Е. Голубинский в своей знаменитой статье. По его мнению, «патриаршество нисколько не нужно для блага Церкви и оказалось бы вредным ее престижу». Так как патриарх, окруженный блеском и великолепием, может быть «своего рода далай-ламой» и над ним будут издеваться представители интеллигенции⁵⁹.

О необходимости церковных реформ тогда говорили многие представители интеллектуальной элиты, казалось бы, совсем не связанные с жизнью Церкви.

В Архиве СПбИИ РАН я нашел, по-видимому, не опубликованную статью того времени, принадлежащую перу крупного русского историка Александра Евгеньевича Преснякова. Исследователям его творчества до сих пор не было известно о каком-либо интересе ученого к церковным вопросам. Тем не менее его

---

⁵⁷ К церковному Собору: Сборник. СПб., 1906. С. 20.

⁵⁸ Церковное ведомство и церковный Собор // К церковному Собору. СПб., 1906. С. 41.

⁵⁹ Голубинский Е. Е. О реформе в быте русской церкви // Православие. Pro et contra. СПб., 2001. С. 199.

высказывания о церковных реформах интересны и иногда звучат современно.

«Переживаемое Россией общественное движение требует возрождения в жизни русской значения идеалов свободы и солидарности, — пишет А. Е. Пресняков. — Поэтому общий кризис русской жизни будет и кризисом Русского православия. Русская Церковь силою вещей призывается к самоопределению. Она стоит на пороге свободы от государственной опеки и возможности из “ведомства” стать Церковью, основывая свое значение не на внешней силе государственного закона, а на свободном личном убеждении солидарной по духу общины верующих»⁶⁰.

«А Церковь, хранительница старейшей формы и основного, откровенного содержания вселенского идеала, упустила из рук свою огромную задачу — поддерживать единство высочайших обобщений идеала и их жизненное, проявляемое в различных символах и формах, понятных для всей массы, при каждой степени культуры, руководящее значение! Преданные церковной идее люди надеются на возрождение именно этого значения Церкви. Что оно совершится рано или поздно, это не подлежит сомнению для верующего сознания»⁶¹.

В своей переписке с женой Пресняков сообщает о некоторых обстоятельствах создания данной статьи. Очевидно, она была написана по просьбе в то время (1905) доцента⁶² Петербургской духовной академии А. В. Карташева, которого Пресняков характеризовал как «человека, горячо увлеченного идеей приближающейся на Руси церковной реформы. Для него эта реформа должна быть не внешним преобразованием некоторых сторон церковного управления, а настоящей идейной реформацией, <...> чтобы служить этому делу, он, чувствуя свой разлад с монашеско-поповской Академией, отказался от профессуры <...>».

---

⁶⁰ Пресняков А. Е. (Сандро Ю.). Наш церковный вопрос: Реформа или возрождение? // Архив СПбИИ РАН. Ф. 193. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.

⁶¹ Там же. Л. 13.

⁶² Пресняков в письмах именует его профессором, что неточно, так как ни одной диссертации он не защитил.

Странное дело, — писал А. Е. Пресняков, — я рискую случайно попасть в застрельщики религиозной реформации»⁶³.

А. В. Карташев — фигура в русской церковной истории очень известная. Крупный церковный историк (правда, уже в эмиграции), он ушел из Духовной академии и до 1917 г. высказывал довольно радикальные мысли о церковной реформе. В 1917 г. он стал товарищем обер-прокурора Синода, затем, после отставки В. Н. Львова — последним обер-прокурором, а далее — первым и последним министром вероисповеданий в составе Временного правительства.

Насколько на самом деле далек был А. В. Карташев от идей Реформации, показывает его знаменитый доклад, прочитанный в Религиозно-философском обществе и потом вышедший отдельным изданием⁶⁴. «Весь пафос, — писал А. В. Карташев, — с которым связана Реформация, пафос возрождения и гуманизма и даже пафос просвещения, изжит. Усвояемое современностью достояние Реформации можно формулировать в двух положениях. 1) Право личного религиозного отношения к Богу, вне авторитета; и 2) право научного разума в изучении и осмыслении христианских догматов». Вместе с тем А. В. Карташев считал, что современное ему обновленческое движение против засилья епископата и за выборные права и демократизацию церковной жизни отчасти «может быть признано отражением реформационного принципа автономии личности в жизни Русской Церкви»⁶⁵. При этом добавлял, что «убеждение Реформации в ее приближении к апостольскому христианству есть чистая иллюзия,

⁶³ А. Е. Пресняков — Ю. П. Пресняковой 14 сентября 1905 г. // Пресняков А. Е. Письма и дневники 1889–1927. СПб., 2004. С. 553. Интересно отметить, что издатели переписки, работавшие с архивом Преснякова, в примечании к данному письму пишут: «Статьи А. Е. Преснякова, о которых идет речь, нам неизвестны и, по-видимому, в печати не появлялись» (Там же. С. 898). Это довольно странно, так как в архиве историка его «реформационная» статья сохранилась в двух вариантах — черновом и беловом.

⁶⁴ Доклад был прочитан 18 ноября 1916 г. См.: *Еремичев А. А.* Религиозно-философское общество в Петербурге 1907–1917. СПб., 2007. С. 189–191. Текст доклада см.: *Карташев А. В.* Реформа, реформация и исполнение церкви. СПб., 1916.

⁶⁵ Там же. С. 19.

это для исторической науки настоящего времени стало бесспорной истиной»⁶⁶.

Главные требования дореволюционных обновленцев — созыв Поместного собора и введение выборного начала в Церкви — были реализованы только после Февральской революции. Уже современники называли это время «церковной революцией». Начавшись снизу, она в первые месяцы весны 1917 г. ввергла епархии Российской церкви в настоящий хаос⁶⁷.

Рядовое духовенство бунтовало, выгоняя с кафедр неугодных иерархов, требовало свободы и выборов. Синод законодательно оформил основные идеи церковной революции, так называемое выборное начало было введено повсеместно. Однако следует отметить, что основной спор шел не о вере, а о власти в Церкви, и никакой параллели с Реформацией тут провести нельзя. Мысль о том, что в России возможна Реформация, пугала даже интеллектуальную элиту.

«Для русского церковного движения наших тревожных и изменчивых дней самое важное осознать, что Свободная Церковь ничего общего не имеет с протестантизмом, и это русское религиозное возрождение не может двигаться к лютеранской реформации. Неизбежное переустройство Церкви на демократических началах ничего протестантского не должно в себе заключать, и может быть только в согласии с преданиями и традициями Вселенской Церкви», — писал в 1917 г. Н. А. Бердяев⁶⁸.

Тогда был популярен лозунг «Свободная Церковь свободного народа»⁶⁹. Именно под этим лозунгом выходила самая интересная церковная газета того времени — «Всероссийский церковно-общественный вестник». Газету издавала Санкт-Петербургская духовная академия, и ее редактором был уже упомянутый профессор Борис Васильевич Титлинов, крупней-

---

⁶⁶ Там же. С. 20.

⁶⁷ Рогозный П.Г. Церковная революция. СПб., 2008.

⁶⁸ Бердяев Н.А. Свободная Церковь // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922 гг. М., 2007. С. 711.

⁶⁹ Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат в Петрограде в 1917 году. Л., 1973. С. 188.

ший на то время историк Синодального периода Российской Церкви. Титлинову принадлежит самый яркий антиклерикальный очерк истории русского православия, написанный искренне верующим человеком⁷⁰.

В ходе так называемой «церковной революции» возник термин «церковный большевизм». Вначале под ним понимали просто неподчинение духовенства церковной власти, потом он трансформировался и стал означать представителей духовенства, действительно поддерживающих большевиков. Одним из таких церковных большевиков был действующий столичный священник Михаил Галкин.

Увлеченный патриотическим угаром 1914 г., Галкин отправился в действующую армию полковым священником, однако уже во время отступления, по его словам, заболел тяжелой формой неврастения и самовольно возвратился в столицу⁷¹. После Февральской революции Галкин начал издавать в Петрограде газету «Свободная Церковь» — очень радикальной направленности.

В 1923 г. Михаил Галкин, ставший к тому времени членом партии и одним из руководителей Союза воинствующих безбожников, писал в своей автобиографии: «Тотчас же после Октябрьской революции, прочтя в газетах призыв тов. Троцкого к участию в работе с Советской властью, я отправляюсь в Смольный к тов. Ленину и прошу его бросить меня на работу где угодно и кем угодно, в любой канцелярии, брошенной разбежавшейся интеллигенцией. Владимир Ильич после 10-минутной беседы, в которой, как мне показалось, испытывает мои убеждения, рекомендует от канцелярской работы пока воздержаться, а лучше написать статью в “Правду” по вопросу отделения церкви от государства. Для дальнейшего он направляет меня к В. Д. Бонч-Бруевичу»⁷².

---

⁷⁰ Титлинов Б. В. Православие на службе самодержавия. Л., 1924.

⁷¹ Петров С. Г. Петроградский священник М. В. Галкин в годы Первой мировой войны: (По документам РГИА) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск. 2015. С. 388–389.

⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 10902 (М. Горев-Галкин).

В различных автобиографиях и анкетах Галкину впоследствии приходилось немало врать: один список высших и средних учебных заведений, которые он якобы окончил, постоянно менялся, как менялись и многие другие факты его биографии в зависимости от политической конъюнктуры⁷³.

Пожелание Ленина Галкин выполнил 3 декабря 1917 г., когда в центральной большевистской газете «Правда» была опубликована статья под названием «Первые шаги на пути отделения церкви от государства». Ее автор, именовавший себя «священник» и скрывшийся под инициалами М.Г., предложил развернутую программу отделения Церкви от государства.

По его мнению, «на воинствующий клич церковных реакционеров — так было и так будет — революционный пролетариат должен дать свой ответ». «Священник» составил целую программу, обозначив приоритеты новой власти в церковной политике. Обновленцем Галкин не стал, к этому времени он, по его словам, уже порвал с «поповским ведомством» и стал членом партии. Будучи ближайшим сподвижником Троцкого, Галкин тонко чувствовал свою бывшую духовную среду и знал ее слабости, и в этом смысле с Троцким у него было полное взаимопонимание. Документы свидетельствуют, что самая удачная антицерковная акция новых властей — вскрытие мощей — была инициирована Галкиным.

Он стал лютым атеистом, требуя беспощадной расправы со своими бывшими коллегами, среди которых был видный дореволюционный обновленец священник Михаил Чельцов. Сторонники радикальных реформ в Церкви в буквальном смысле стояли насмерть, когда вопрос стоял о самой вере, не соглашались ни на какие компромиссы с безбожной властью.

Самое страшное преступление с точки зрения христианства Церковь назвала греческим термином *Αποστασία* (апостасия) — предательство веры, вероотступничество. Думаю, что мзду за свое

---

⁷³ Так, из различных анкет Галкина выходило, что он окончил Санкт-Петербургскую Введенскую классическую гимназию, Военно-медицинскую академию, юридический факультет Петербургского университета, Санкт-Петербургскую духовную академию и заочно Духовную семинарию.

предательство Михаил Галкин получил — 30 сребреников, точнее 300 рублей. Вот документ, который стоит процитировать почти целиком.

«Протокол коллегии Наркомата юстиции от 20 апреля 1918 года. Присутствовали: народный комиссар П. И. Стучка. Члены Коллегии: М. Ю. Козловский, Д. И. Курский, П. А. Красиков. Слушали: О вознаграждении священника Галкина за труды по выработке закона об отделении церкви от государства. Постановили: выдать вознаграждение священнику Галкину 300 руб. единовременно, выписав в виде временного позаимствования из канцелярских сумм»⁷⁴.

Вероятно, именно он подсказал Троцкому мысль о расколе в Церкви. Уже к лету 1918 г., как показывают документы, в недрах Комиссариата юстиции сложился план раскола Церкви, согласно которому одну часть — низшее духовенство — следовало натравить на другую часть — представителей епископата и монашества. Очевидно, что такой план родился не без участия духовных лиц, превосходно знавших внутрицерковную жизнь.

Однако главным деятелем обновленчества стал не попарстрига Галкин, а священник Александр Введенский. Не стоит рисовать Введенского одной черной краской, он был сложный и противоречивый человек⁷⁵. Впоследствии он, если верить воспоминаниям близких к нему людей, говорил, что пошел в Церковь, «имея твердое намерение стать реформатором <...>. Я шел в церковь с твердым намерением сокрушить казенную церковь, взорвать ее изнутри»⁷⁶.

⁷⁴ Вероисповедная политика советского государства 1917–1924 гг.: (Протоколы заседаний Коллегии Наркомата юстиции) / Публикация И. М. Советова // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. СПб., 2016. С. 211.

⁷⁵ А. Введенский написал об этом периоде книгу, которая состоит в основном из цитат, взятых из стенограмм Поместного собора. Так А. Введенский демонстрировал контрреволюционность самого собора. См.: *Введенский А. И. Церковь и государство: (Очерк взаимоотношения церкви и государства в России 1918–1922 г.)*. М., 1923.

⁷⁶ *Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты*. М., 1996. С. 22.

Введенский всю жизнь был искренне верующим человеком и вере своей не изменил. В отличие от некоторых черносотенцев, ставших обновленцами, Введенский и до прихода к власти большевиков был необычайно радикально настроен⁷⁷.

Биографии главного обновленца посвящено немало работ⁷⁸. Он открыто называл себя церковным большевиком и, видимо, искренне приветствовал Октябрьскую революцию. Основной идеей обновленчества Введенский считал разрыв союза Церкви и государства. «Обновленческое движение, разорвав раз и навсегда союз Церкви с государством, совершило колоссальный апологетический подвиг. Церкви поработенной, Церкви, скованной золотыми кандалами самодержавных тюремщиков, обновленчество противопоставляет Церковь — свободную от единения с черной сотней, Церковь подлинно Христову»⁷⁹. То, что идея «Свободной церкви» в условиях антирелигиозного государства, мягко говоря, является наивной, думается, он тоже понимал.

Другим известным сторонником кардинальных реформ в Церкви был епископ Антонин (Грановский), личность довольно смутная. Он перевел православную литургию на русский язык, за что его величали даже «русским Лютером»⁸⁰.

Антонина вспоминали в связи с медведем, которого он дрессировал и с которым приходил в гости. Причем сведения о мед-

---

⁷⁷ Так, например, он очень радикально и даже революционно выступал на Демократическом совещании в сентябре 1917 г., будучи на нем единственным представителем духовенства. См.: *Руднева С.Е.* Демократическое совещание: История форума. М., 2000. С. 158.

⁷⁸ Новейшие работы о А. Введенском: *Фирсов С.Л.* «Романтик Православия»: К характеристике обновленческого «митрополита» Александра Введенского // Фирсов С.Л. Власть и огонь: Церковь и государство. 1917–1940 гг. Очерки истории. М., 2013. С. 217–249; *Галутва Г.* Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. М.; Таруса, 2015.

⁷⁹ *Введенский А.* Апологетическое обоснование обновленчества // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. М., 1925. С. 23.

⁸⁰ *Левитин-Краснов А., Шаевров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 113.

веде, с которым епископ бывал в гостях, не выдумка: об этом писали никак не связанные друг с другом мемуаристы. Кто-то считал его великим человеком, кто-то эротоманом⁸¹.

Авторы, безусловно, лучшей на сегодняшний день книги о попытках реформ богослужения прямо заявляют: «Анализ источников показал, что обновленчество является в первую очередь политическим, а не реформационным движением, продуманной программы исправления богослужесных книг обновленцы не выработали»⁸². Кроме группы Антонина, в целом богослужение у обновленцев велось на церковнославянском языке.

Исключение тут только подтверждало правило. В Нижнем Новгороде протоиерей Адаменко перевел литургию на русский язык. Адаменко, перешедший из обновленчества к староцерковникам, продолжал служить на русском языке, на что ему было дано особое разрешение патриаршего местоблюстителя Сергия⁸³. Интересно отметить: только что избранный патриархом Сергей (Страгородский) вспомнил о протоиерее в 1943 г., когда составлялся список священнослужителей, об освобождении которых Сталин предложил ходатайствовать⁸⁴. Не знал он, что Адаменко был к этому времени уже расстрелян⁸⁵.

⁸¹ Интересные воспоминания об Антонии см.: *Кольшко И.И.* Великий Распад. СПб., 2009. Эпизод о том, как он с медведем ходил в гости, красочно описывает Евлогий (Георгиевский). См.: *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 99–100.

⁸² *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* История церковнославянского языка в России: Конец XIX – XX в. М., 2001. С. 180.

⁸³ *Балашов Николай, протоиерей.* На путях к литургическому возрождению. М., 2001. С. 166.

⁸⁴ Письмо патриарха Сергия Г.Г. Карпову с просьбой о возбуждении ходатайства об амнистии осужденных священнослужителей. 27 октября 1943 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. М., 2009. С. 78–79. В тексте письма Адаменко занял последнее, 26-е место: «Протоиерей в Горьком, введший службу на русском языке». Известно, что из всех упомянутых Сергием лиц в живых оставался только один человек.

⁸⁵ Подробнее о переводах Адаменко см.: *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* История церковнославянского языка в России. С. 215–219.

Организовывая раскол в Церкви, большевики менее всего думали о ее реформе и призрак Реформации их пугал не меньше, чем православных консерваторов. Так, говоря о формах антирелигиозной и антицерковной пропаганды, Луначарский еще в 1919 г. отмечал, что наиболее опасна она тогда, когда берут в руки Евангелие и говорят: теория и практика православия противоречит духу Писания. «Повторяю, для нас в высшей степени опасно очищать от всякого рода нелепостей деревенскую религию и тем самым делать ее преобразованной и приемлемой, отвечающей в значительной мере уровню сознания крестьянства. <...> Крестьянское движение, выросшее из Реформации, собравшее вокруг себя главным образом бедноту, формулировало свои требования устами Мюнцера и анабаптистов и находило в Евангелии и традиции первого христианства подходящую для себя идеологию. Лить воду на мельницу людей Реформации мы никоим образом не должны»⁸⁶. Мысль высказана достаточно ясно. Об этом же писал и Троцкий.

Реформацией обновленческое движение не было: как и в 1917 г., спор шел не о вере, а о власти. В этой связи интересна попытка обновленцев создать объединение с «Евангельскими христианами», возглавляемыми видным религиозным деятелем Иваном Прохановым.

Проханов вроде бы одобрил это объединение, но поставил ряд условий, выступив с ними в печати и написав брошюру, в которой приветствовал «зародившееся в православной церкви движение, принявшее наименование Живой Церкви <...> как тот факт, что мертвая православная церковь делается живой, и попытка в этом направлении для нее весьма ценна». Далее Проханов написал 27 пунктов условий возможного объединения. Среди них были крещение только в сознательном возрасте, отказ от учения о евхаристии, отмена всей церковной иерархии, отказ от деления церкви на духовенство и мирян, отмена исповеди, отказ от учения о посредничестве перед Богом Девы Марии и святых, устранение икон и мощей, молитвы не установленны-

---

⁸⁶ Луначарский А.В. Об антирелигиозной пропаганде // Луначарский А.В. Религия и просвещение. М., 1985. С. 197–198.

ми формулами, а импровизированные и тому подобное. Только тогда, по мнению Проханова, «ЭТО БУДЕТ РЕФОРМАЦИЯ ПО СЛОВУ БОЖИЮ» (Так. Прописными. — П.Р.).

Критически оценивал Проханов и саму Реформацию Лютера: «Хотя она пошла гораздо дальше по пути обновления католической церкви, чем Живая Церковь, но и эта средневековая реформация не сделала церковь живою <...>. В конце концов, это было приставление новой заплаты к ветхой одежде (Мф 9: 16), от которой получилось мало пользы»⁸⁷.

Нетрудно догадаться, что эти условия объединения были отвергнуты. В своих воспоминаниях, написанных в эмиграции, Проханов упоминает этот эпизод и даже совместную молитву с епископом Антонином (Грановским), а также свои проповеди в православных церквях⁸⁸.

В принципе из обновленческого движения могло бы получиться что-то вроде английской реформации, где политические факторы были настолько важны, что богословские вопросы рассматривались как второстепенные. Однако это не было характерно для европейского движения в целом, как пишет один из крупнейших современных специалистов по богословским проблемам реформации Алистер Маграт: «Реформация на континенте приходила под знаком симбиоза, причем каждая сторона полагала, что Реформация принесет взаимную пользу <...> большинство реформаторов были прагматиками, людьми, которые были готовы для продвижения дела Реформации

---

⁸⁷ Евангельский клич: Открытое послание высшему церковному управлению православной церкви и группе «Живая церковь» от свободной евангельской народной церкви всероссийского союза евангельских христиан. 1923 // Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 164–172.

⁸⁸ Проханов И. С. В котле России: Автобиография. Б. м., 1992. С. 205–211. Проханов пишет, что он посетил Антонина (у Проханова — Антония) в Москве, который ему якобы заявил: «Я согласен почти со всем в этом евангельском воззвании. Но эта программа не может быть реализована православной церковью в настоящее время» (Там же. С. 207). Путаница в имени иерарха и в названии брошюры «Клич Евангелия» — очевидно, результат неточного перевода с английского издания.

на некоторые уступки светским правителям. Точно так и противники Реформации без колебаний призывали на помощь тех светских правителей, чьим интересам наилучшим образом отвечало сохранение религиозного статуса-кво»⁸⁹.

В Советской России, а потом в СССР новые власти видели свою задачу в полном уничтожении религии, и обновленчество должно было помочь им в этом: развалив Церковь изнутри, оно потом само подлежало уничтожению. Мне не хватает цинизма думать, что все деятели обновленчества об этом догадывались, хотя большевики не скрывали своих планов. Они, как и сменовеховцы, надеялись на трансформацию власти, и не случайно Троцкий обновленцев называл сменовеховским духовенством.

«Красные попы», да и «красные архиереи» были активно востребованы новой властью, особенно после победы в Гражданской войне, когда лидеры большевиков, которые, конечно, совершенно искренне считали религию пережитком прошлого, «опиумом для народа» и даже «труположеством» (Ленин), решили покончить с Церковью. И нужно сказать, что «красные попы», или церковные большевики, сильно помогли им в этом. «Нет более бешеного ругателя, как оппозиционный поп», — писал Троцкий⁹⁰.

Это понимал и Н. А. Бердяев, писавший о том, что революция непосредственно и тяжело ударит по Церкви: «И встанет уродливый признак красной церкви»⁹¹. Пророчески предрекал Бердяев и участь многих обновленцев: «Они закончат церков-

---

⁸⁹ *Маграт А.* Богословская мысль Реформации. Одесса, 1994. С. 15–16. О сближении с англиканством говорили серьезные русские богословы. См. обзор: *Глубоковский Н. Н.* Православная Церковь и Англиканство по их взаимоотношениям в прошлом и настоящем (1931) // Богданова Т. А., Глубоковский Н. Н. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010. С. 933–937.

⁹⁰ Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к церкви // Политбюро и Церковь: Архивы Кремля. М., 1997. С. 163.

⁹¹ *Бердяев Н. А.* «Живая церковь» и религиозное возрождение России (1923) // Падение Священного русского царства: Публицистика (1914–1922). М., 2007. С. 840.

ную революцию, когда окончательно отрекутся от всех откровений и таинств христианства, когда превратят Церковь в общину, целиком предавшуюся материализму и социализму, когда в церкви перестанут совершать таинства, священники отрекутся от веры в Христа Спасителя и снимут рясу. Это предел церковной революции»⁹².

Н. А. Бердяев угадал путь наиболее известных церковных большевиков, бывших черносотенцев, как Галкин, Брехничев, Калиновский, Платонов. Этот путь был именно таким.

Приблизительно так же представлял обновленцев и находившийся в Советской России историк профессор Ю. В. Готье, сразу понявший, что это большевики раскалывают Церковь. Некоторых московских обновленцев он знал лично, у него они вызвали чувство омерзения, о чем он и писал в дневнике⁹³.

Очевидно, даже внешне обновленческий священник как-то отличался от староцерковного, что отразилось в карикатурах советского времени, а также в знаменитом романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»⁹⁴. Правда, не все обновленцы были столь одиозны. Такие искренние сторонники этого движения, как профессора Петроградской духовной академии Б. В. Титлинов и С. М. Зарин, по-видимому, ничем себя не запятнали.

С. М. Зарина, последнего ректора Петроградской духовной академии, еще до революции называли «вторым Болотовым», его замечательные работы переиздаются и сейчас, и он обновленчество считал истинным православием, ничего общего не имеющим с Реформацией⁹⁵.

---

⁹² Там же. С. 846.

⁹³ Так, например, Калиновский даже у него учился. «Я ставил ему пары. Это глупый склизкий мальчишка с противной рожей. Потом стал священником определенно черносотенски-политиканствующего типа. Естественным ходом эво- и революции он теперь — революционно-большевицкий поп» (Так. — П.Р.) (Готье Ю. В. Мои заметки. М., 1997. С. 521. Запись от 10 мая 1922 г.).

⁹⁴ Когда супруга отца Федора замечает, что он стрижет бороду, восклицает: «Неужели, Феденька, ты к обновленцам перейти собрался?»

⁹⁵ Содержательная статья о Зарине. См.: Богданова Т. А., Доброцветов П. К. Зарин // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XIX. С. 650–657.

Впоследствии для большевиков уже не было никакой разницы между обновленцами и староцерковниками, когда они взяли курс на тотальное уничтожение религии. После того как Церкви позволили существовать в узких рамках режима, Сталин с подачи Г. Г. Карпова решил, что две православные церкви это много, и обновленчество закрыли сверху, так же, как и открывали⁹⁶. Можно согласиться с выдающимся славянофилом Алексеем Хомяковым: никакая Реформация в православии невозможна. Любые попытки радикальных реформ вначале ведут к расколу, когда эти реформы поддерживает светская власть, а затем происходит постепенное возвращение к старой практике. Даже такой авторитетный церковный деятель, как патриарх Тихон, не смог перевести Церковь на новый календарь. Церковное общество этого просто не приняло, и всё возвратилось на круги своя. С уверенностью можно сказать, оно не примет и перевод богослужения на русский язык. В православной среде часто путаются два понятия: догмат и обряд. И часто это порождает конфликты в церковной среде. Обряды меняются, догмы нерушимы. Служить на русском языке так же «догматично», как на церковнославянском, латинском или английском.

Догматы в православии нельзя изменить или дополнить, в отличие от католичества, где возможно догматическое развитие. Что же касается протестантизма, то если и в России, и в Европе понятно, что значит «католик» или «православный», то охарактеризовать кого-то как «протестанта» — это значит не сказать ничего. Даже «Свидетели Иеговы», не признающие ни воскресения Христа, ни Святой Троицы, называют себя протестантами. Православие консервативно. В этом его слабость, но в этом и его сила. В православии возможно реформирование, но невозможна Реформация, это неизбежно приведет к таким печальным результатам, которые были в XVII в.

⁹⁶ Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину о мерах по ускорению распада обновленческой церкви и дискредитации ее главы митрополита Александра Введенского. 15 августа 1944 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. М., 2009. С. 332–335.